

**Генеральная Ассамблея
Совет Безопасности**

Distr.: General
6 April 2018
Russian
Original: English

Генеральная Ассамблея
Семьдесят вторая сессия
Пункт 99 l) повестки дня
**Всеобщее и полное разоружение: осуществление
Конвенции о запрещении разработки,
производства, накопления и применения**

Совет Безопасности
Семьдесят третий год

**Письмо Постоянного представителя Российской Федерации
при Организации Объединенных Наций от 5 апреля 2018 года
на имя Генерального секретаря и Председателя Совета
Безопасности**

Чсть имею препроводить вам памятную записку Российской Федерации по инциденту в Солсбери, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, 4 марта 2018 года (см. приложение)*.

Я был бы признателен вам за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 99 l) повестки дня и документа Совета Безопасности.

(Подпись) Василий Небензя

* Приложение распространяется только на тех языках, на которых оно было представлено.

Приложение к письму Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций от 5 апреля 2018 года на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности

[подлинный текст на английском и русском языках]

Памятная записка по инциденту в Солсбери 4 марта 2018 года

4 марта 2018 года из Солсбери (пригород Лондона) стали поступать противоречивые сообщения о якобы совершенном на территории Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии покушении на убийство двух российских граждан С.Скрипаля и его дочери Ю.Скрипаль.

В соответствии с существующей практикой межгосударственных отношений по дипломатическим каналам Российская Федерация незамедлительно попросила британскую сторону предоставить ей подробные разъяснения происходящего. Никакой внятной официальной реакции в течение долгих 7 дней к нам не поступало.

Внезапно 12 марта с.г. без каких-либо дополнительных разъяснений Великобритания публично обвинила Российскую Федерацию в покушении на убийство бывшего двойного агента С.Скрипаля и его дочери на британской территории с использованием якобы нервно-паралитического вещества по принятой на западе классификации «Новичок». При этом со стороны Великобритании даже прозвучали обвинения в якобы «невыполнении» Россией своих обязательств по Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении от 1993 года (КЗХО).

По непонятным для нас причинам эту ничем не подтвержденную позицию Великобритания стала широко тиражировать в Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), Совете Безопасности Организации Объединенных Наций, среди государств ЕС и НАТО, а также в средствах массовой информации.

Ни одного доказательства в отношении причастности Российской Федерации к якобы отравлению С.Скрипаля и его дочери британские официальные лица до сих пор не представили. На основании каких признаков (маркеров) установлено якобы «российское происхождение» вещества, примененного в Солсбери? Имеются ли у Великобритании контрольные образцы-эталоны боевого отравляющего вещества, которое британские представители называют «Новичком»? Разрабатывались ли образцы боевого отравляющего вещества типа «Новичок» или его аналоги в Великобритании?

Посольство Российской Федерации в Великобритании ещё 12 марта с.г. направило британской стороне официальную ноту с предложением ознакомить нас со всеми имеющимися у них данными и на этой основе оперативно провести совместное расследование инцидента в г.Солсбери.

Россия также официально предложила провести полноформатные двусторонние консультации в соответствии с п. 2 Статьи IX КЗХО для незамедлительного снятия всех озабоченностей Великобритании относительно соблюдения КЗХО. Соответствующее российское заявление было распространено в качестве официального документа 87-й сессии Исполнительного Совета ОЗХО (ЕС-87/NAT.9 от 13 марта 2018 г.).

К нашему глубокому сожалению, все эти конструктивные российские предложения были проигнорированы.

Британцы демонстративно отказались сотрудничать с Российской Федерацией в расследовании ими же объявленного и произошедшего на их территории инцидента с двумя российскими гражданами. При этом Лондон посмел обвинить Россию в «сокрытии» каких-то никому непонятных и никому неизвестных «фактов». Более того, Лондону еще предстоит ответить на неоднократные требования Российской Федерации предоставить возможность реализовать своё право консульского доступа к российским гражданам.

К ОЗХО также не поступало никакого официального запроса от Великобритании на оказание правовой помощи по указанному делу. Соответственно, положения п. 2 статьи VII КЗХО задействованы не были.

Попытка премьер-министра Великобритании Т.Мэй и Министра иностранных дел Великобритании Б.Джонсона предъявить России 24-часовой «ультиматум» по этому инциденту, конечно же, не может рассматриваться как «предложение о сотрудничестве» по смыслу КЗХО или как «запрос о правовой помощи». Россию лишь в устной форме попросили объяснить, который из двух сценариев верен: «либо российское государство совершило покушение на убийство на британской территории с использованием химического оружия, либо Россия утратила контроль своих запасов нервнопаралитических отравляющих веществ».

С учетом крайней серьезности и одновременно абсолютной бездоказательности выдвинутых в адрес Российской Федерации обвинений в интересах полноформатного, детального и абсолютно открытого расследования всего произошедшего 4 марта с.г. на британской территории в г.Солсбери будем и далее настойчиво требовать предоставления нам доступа ко всем материалам британского национального расследования, включая все записи с камер наблюдения, расшифровку телефонных разговоров, доказательства последовательности, сохранности и достоверности всей цепочки сбора улик, детальные заключения лаборатории «Портон-Даун» по образцам проб, включая биоматериалы, якобы взятые британскими специалистами у потерпевших и т.п.

Только так можно будет получить достоверный ответ на наш законный вопрос: что в реальности происходило и происходит с российскими гражданами на территории Великобритании, начиная с 4 марта с.г.

Россия будет считать выводы национальных и международных экспертов достойными внимания только в том случае, если они будут предъявлены официально и публично, будут базироваться на неопровержимых фактах и доказательствах с соблюдением всех имеющихся международно-правовых процедур и с обязательным участием в любых расследованиях российских экспертов.

Даже несмотря на созданную Лондоном крайне нездоровую обстановку вокруг «Дела Скрипалей», Российская Федерация готова к любому открытому и конструктивному сотрудничеству с Великобританией в правовом поле КЗХО, в рамках других международных договоров, которые могут быть применимы к ситуации с расследованием инцидента в г.Солсбери.

Отказавшись от нашего предложения задействовать статью IX КЗХО, в которой государствам-членам конвенции предлагается урегулировать путем обмена информацией и консультаций на двустороннем уровне любой вопрос, который может вызывать сомнения в отношении соблюдения этого международного договора, Лондон обратился к статье VIII Конвенции, пункт 38 (е) которой предусматривает оказание «технической помощи» государствам-участникам. Сославшись на этот пункт, Великобритания, демонстрируя явное нежелание решать вопрос на двусторонней профессиональной основе, обратилась к Техническому секретариату ОЗХО с просьбой «независимо подтвердить» проведенный Лондоном анализ.

Возникает вопрос, зачем британцам, самим обладающим высокой экспертизой, обращаться за такой «помощью» в ОЗХО?

Важно понимать, что ни статья VIII КЗХО, ни другие положения Конвенции не предусматривают никакой «независимой верификации» Техсекретариатом ОЗХО национальных расследований или выводов.

Мы ожидаем от ОЗХО официального сугубо фактологического заключения о химическом составе проб, отобранных специалистами Технического секретариата ОЗХО с соблюдением предусмотренной в КЗХО процедуры последовательности действий при обеспеченности сохранности вещественных доказательств (т.н. «chain of custody»).

В противном случае Россия будет считать себя вправе вести речь о несостоятельности выводов расследования, о несоответствии предпринятых действий положениям КЗХО и о целенаправленном подрыве со стороны Великобритании, США и других по каким-то причинам примкнувших к ним государств этого до сих пор наиболее успешного в мировой практике международного договора в области разоружения.

Российская Федерация последовательно и добросовестно выполняет все свои обязательства по КЗХО. В соответствии со статьей III КЗХО полностью объявила все имевшиеся в стране запасы химического оружия. Нервнопаралитический газ под используемым на западе наименованием «Новичок» в Российской Федерации никогда не производился, не хранился и не состоял на вооружении.

27 сентября 2017 года Россия успешно завершила национальную программу полного и окончательного уничтожения своего химического арсенала. Этот факт подтвержден ОЗХО, в которую входят 192 государства, в т.ч. Великобритания и США. Мы настойчиво и последовательно выступаем за укрепление международного мира и безопасности, за полноформатное урегулирование любых, даже самых трудных ситуаций через конструктивный диалог и открытое взаимодействие.

К сожалению, британская сторона до сих пор отказывается от сотрудничества с Россией для установления истины, пытаясь и далее говорить на бесперспективном языке ультиматумов.

В связи с недружественными акциями, предпринятыми некоторыми государствами в привязке к инициированному Великобританией «Делу Скрипалей», Россия требует от них детальных разъяснений, как минимум, мотивировки своих действий, с учетом данной информации мы будем выстраивать порядок наших дальнейших действий, в том числе применительно к сфере двусторонних и многосторонних отношений.

Еще раз повторим, мы открыты к расследованию и, уж если британцы демонстративно избегают двустороннего сотрудничества, со всей ответственностью готовы делать это в рамках профильной международной организации — ОЗХО.